

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Distr.: General
14 March 2018
Russian
Original: English

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин

Заключительные замечания по объединенным третьему, четвертому и пятому периодическим докладам Малайзии*

1. Комитет рассмотрел объединенные третий, четвертый и пятый периодические доклады Малайзии ([CEDAW/C/MYS/3-5](#)) на своем 1572-м и 1573-м совещаниях, состоявшихся 20 февраля 2018 года (см. [CEDAW/C/SR.1572](#) и [CEDAW/C/SR.1573](#)). Перечень тем и вопросов Комитета содержится в документе [CEDAW/C/MYS/Q/3-5](#), а ответы Малайзии — в документе [CEDAW/C/MYS/Q/3-5/Add.1](#).

A. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за представление объединенных третьего, четвертого и пятого докладов, однако сожалеет о том, что они были представлены с восьмилетним опозданием. Комитет также выражает государству-участнику признательность за письменные ответы на перечень тем и вопросов, затронутых предсессионной рабочей группой. Комитет с признательностью отмечает устное выступление делегации и дополнительные разъяснения, предоставленные в ответ на вопросы Комитета, озвученные в ходе диалога.

3. Комитет выражает государству-участнику благодарность за многочисленный и разносторонний состав делегации, которую возглавляла генеральный секретарь Министерства по делам женщин, семьи и общественного развития Суриани Ахмад. В делегацию также вошли представители Министерства внутренних дел, палат Генеральной прокуратуры, Министерства образования, Министерства здравоохранения, Министерства сельского и регионального развития, Министерства людских ресурсов и постоянного представительства Малайзии при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организаций в Женеве.

4. Комитет выражает признательность за открытый и конструктивный диалог, который состоялся между делегацией и членами Комитета спустя 12 лет после

* Приняты Комитетом на шестьдесят девятой сессии (19 февраля — 9 марта 2018 года).

их последней беседы в 2006 году. Однако Комитет с сожалением констатирует, что в ходе диалога в ответ на большинство его вопросов делегация не смогла предоставить соответствующие данные в достаточном объеме.

В. Положительные аспекты

5. Комитет приветствует прогресс, достигнутый со времени рассмотрения в 2006 году объединенных первого и второго периодических докладов государства-участника (CEDAW/C/MYS/CO/2) в области проведения законодательных реформ, в частности:

а) внесение в 2006 году поправок в Уголовный кодекс, ужесточающих наказание за правонарушения, связанные с изнасилованием и кровосмешением;

б) принятие в 2007 году Закона о борьбе с торговлей людьми, в 2010 году переименованного в Закон о борьбе с торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов 2007 года, а затем дополнительно измененного в 2015 году;

в) внесение в 2011 году поправок в Закон о семейно-бытовом насилии, расширяющих определение семейно-бытового насилия с включением в него таких форм насилия, как эмоциональное, ментальное и психологическое, а также принятие в 2017 году поправок, направленных на усиление защиты жертв насилия;

г) внесение в 2012 году поправок в Закон о занятости 1955 года, запрещающих сексуальные домогательства на рабочем месте и предоставляющих право на получение пособия в связи с отпуском по беременности и родам всем работающим женщинам.

6. Комитет с удовлетворением отмечает тот факт, что за время, истекшее с момента рассмотрения предыдущего доклада, государство-участник ратифицировало следующие международные договоры либо присоединилось к ним:

а) Конвенция о правах инвалидов (в 2010 году);

б) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (в 2012 году);

в) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (в 2012 году).

7. Комитет также с признательностью принимает к сведению инициативы государства-участника, направленные на поощрение гендерного равенства, в частности принятие национальной политики в отношении женщин и плана действий на 2009–2015 годы; стратегическую цель по увеличению доли женщин-руководителей в частном и государственном секторах как минимум до 30 процентов, а также меры, стимулирующие частный сектор вводить гибкий режим работы в целях предоставления женщинам более широких возможностей трудоустройства.

С. Парламент

8. Комитет подчеркивает, что законодательная власть играет важнейшую роль в деле полного осуществления Конвенции (см. заявление Комитета относительно взаимоотношений Комитета с парламентариями, принятое на его сорок пятой сессии в 2010 году). Комитет просит парламент, в соответствии с возложенными на него полномочиями, принять в период с

настоящего момента до представления очередного периодического доклада меры, необходимые для осуществления настоящих заключительных замечаний.

D. Основные проблемные области и рекомендации

Оговорки

9. Комитет приветствует то, что в июле 2010 года государство-участник отказалось от применения оговорок к статьям 5 а), 7 b) и 16 (пункт 2) Конвенции. Однако Комитет с беспокойством отмечает тот факт, что ряд оговорок к статье 16 (пункты 1) а), с), f) и g)) до сих не сняты, что противоречит предмету и цели Конвенции, но по-прежнему обосновывается государством-участником тем, что указанные положения противоречат федеральной конституции и исламскому праву или шариату. Комитет также с беспокойством отмечает тот факт, что государство-участник не приняло мер для отмены оговорки к статье 9 (пункт 2) Конвенции или для введения в силу решения о снятии оговорки к статье 16 (пункт 2).

10. Комитет повторяет ранее озвученную рекомендацию (см. CEDAW/C/MYS/CO/2, пункт 10) относительно того, чтобы государство-участник проявило свою приверженность ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин путем снятия в четко определенный срок всех оставшихся оговорок к статьям 9 и 16, для того чтобы обеспечить применение всех положений Конвенции на территории государства-участника.

Конституционные и законодательные рамки

11. Комитет вновь сообщает о своей обеспокоенности тем, что положения Конвенции не являются частью национальной правовой системы и, следовательно, не могут быть приведены в исполнение национальными судами. Комитет повторяет, что озабочен тем, что в законодательстве государства-участника отсутствует определение дискриминации в отношении женщин в соответствии со статьей 1 Конвенции, а также тем, что малайзийские суды узко толкуют положения статьи 8 (пункт 2) федеральной конституции о запрещении гендерной дискриминации, применяя их исключительно к действиям власти и не обеспечивая защиту женщин от дискриминации со стороны частных субъектов, например, работодателей из частного сектора. Отмечая намерение государства-участника, о котором было объявлено после 2006 года, принять закон о гендерном равенстве, включающий положения Конвенции, Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием какого-либо прогресса в этом направлении. Комитет обеспокоен также тем, что проблема недостатка ясности в правовой системе и непоследовательного применения положений Конвенции усугубляется федеративной формой государственного устройства государства-участника. Помимо этого, Комитет выражает беспокойство в связи с существованием двойной юридической системы, в рамках которой сосуществуют гражданское право и многочисленные варианты шариатского права, не согласованные с положениями Конвенции, как ранее было рекомендовано Комитетом (см. CEDAW/C/MYS/CO/2, пункт 14); это не позволяет обеспечить полноценную защиту женщин от дискриминации, включая дискриминацию по признаку религиозной принадлежности. Комитет также выражает свое сожаление в связи с отсутствием мер по ратификации Факультативного протокола к Конвенции.

12. Напоминая о своих предыдущих рекомендациях (CEDAW/C/MYS/CO/2, пункты 8 и 12) и о своей общей рекомендации № 28

(2010), касающейся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции, Комитет рекомендует государству-участнику:

a) безотлагательно принять меры для того, чтобы сделать Конвенцию и ее положения частью национального законодательства и чтобы они были полностью применимы в национальной правовой системе;

b) утвердить четкий график принятия закона о гендерном равенстве, содержащего определение всех форм дискриминации в отношении женщин и запрещающего их, а также охватывающего как прямую, так и косвенную дискриминацию в частной и государственной сферах и перекрестные формы дискриминации в отношении женщин в соответствии со статьей 1 Конвенции и задачей 5.1, поставленной в рамках целей в области устойчивого развития;

c) принять эффективные меры по обеспечению полного соответствия гражданского и шариатского права положениям Конвенции на местном и федеральном уровне и на уровне субъектов федерации, для того чтобы предоставить всем женщинам государства-участника равные гарантии их прав. Комитет напоминает государству-участнику, что положения внутреннего законодательства не могут использоваться в качестве обоснования для несоблюдения его обязательств по Конвенции;

d) утвердить четкий срок ратификации Факультативного протокола к Конвенции.

Доступ к правосудию

13. Комитет выражает признательность государству-участнику за его усилия по улучшению доступа к правовой помощи посредством принятия поправок к закону о правовой помощи в 2017 году, цель которых заключается в том, чтобы предложить более рациональный подход к установлению права на получение правовой помощи. Тем не менее Комитет по-прежнему обеспокоен существованием многочисленных обстоятельств, препятствующих доступу женщин и девочек к правосудию и эффективным средствам правовой защиты от нарушений прав, включая дискриминационные стереотипы и гендерные предрассудки, которым подвержены служащие системы правосудия; а также тем, что лицам, не имеющим гражданства, не предоставляются оказываемые государством услуги правовой помощи, исключая дела, касающиеся смертной казни. Комитет обеспокоен тем, что такие препятствия отрицательно влияют на женщин, уже находящихся в неблагоприятной ситуации, таких как женщины-мигранты, особенно незарегистрированные, женщины, находящиеся в центрах временного содержания мигрантов и ищущие убежища, а также женщины-беженцы.

14. Напоминая о своей общей рекомендации № 33 (2015), касающейся доступа женщин к правосудию, Комитет рекомендует государству-участнику:

a) упростить процедуру получения правовой помощи и обеспечить ее доступность для всех женщин, независимо от их национальной принадлежности и в рамках всех уголовных, гражданских, административных разбирательств, а также разбирательств, основанных на социальном, конституционном и семейном праве;

b) выявить и устранить конкретные препятствия, с которыми сталкиваются женщины, находящиеся в неблагоприятном положении, включая женщин-мигрантов, в особенности незарегистрированных женщин-ми-

грантов, женщин, находящихся в центрах временного содержания мигрантов и ищущих убежища, а также женщин-беженцев, в целях обеспечения их доступа к правосудию и эффективным средствам правовой защиты;

с) улучшить учет гендерных факторов в деятельности системы правосудия, в том числе путем увеличения числа работающих в системе правосудия женщин, а также организации для судей, прокуроров, юристов и сотрудников полиции и других правоохранительных органов программ повышения квалификации, посвященных Конвенции, судебной практике Комитета и его общим рекомендациям;

д) в следующем периодическом докладе привести в разбивке по полу, возрасту, национальности и прочим соответствующим критериям данные относительно числа просителей правовой помощи, числе лиц, получивших правовую помощь, и числе дел, решение по которым было принято в пользу заявителя.

Национальные механизмы и программы улучшения положения женщин

15. Комитет высоко оценивает меры, принятые Министерством по делам женщин, семьи и общественного развития, которое является национальным механизмом, действующим в интересах женщин, направленные на принятие программ и стратегий по улучшению положения женщин, в частности национальной политики по вопросам женщин и относящегося к ней национального плана действий, программ всестороннего учета гендерной проблематики, а также составление бюджета с учетом гендерных факторов. Между тем Комитет обеспокоен недостаточной эффективностью этих программ и стратегий, отмеченной государством-участником, которая обусловлена отсутствием политической воли и понимания вопросов гендерного равенства со стороны правительственных учреждений, а также отсутствием институциональных механизмов, в том числе отсутствием потенциала в том, что касается консультирования правительственных учреждений, мониторинга, отслеживания и оценки стратегий и программ. Комитет также выражает сожаление в связи с отсутствием данных в разбивке по полу, которые могли бы быть использованы для выявления областей, где фактическое равенство между женщинами и мужчинами не достигнуто, и для оценки воздействия мер, направленных на исправление ситуации.

16. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить, чтобы для всех программ, стратегий и планов действий, нацеленных на улучшение положения женщин, таких как национальная политика по вопросам женщин и сопутствующий план действий, программы всестороннего учета гендерной проблематики, а также составление бюджета с учетом гендерных факторов, были установлены четкие задачи, показатели и сроки достижения и применялись механизмы эффективной координации, мониторинга и оценки;

б) организовать систематическую регулярную профессиональную подготовку для должностных лиц, ответственных за планирование и осуществление программ, стратегий и планов действий, нацеленных на улучшение положения женщин, в целях повышения их уровня осведомленности, углубления знаний и наращивания потенциала не только в части технических вопросов, но и в сфере гендерного равенства;

с) обеспечить последовательный учет гендерной проблематики в ходе разработки и осуществления всех законов, стратегий и программ во всех министерских и законодательных структурах, в том числе посредством

усиления программ профессиональной подготовки и системы координаторов по гендерным вопросам, а также учредить межведомственный координационный комитет;

d) обеспечить учет гендерных факторов в процессе составления бюджета с опорой на результаты, а также эффективное внедрение методики составления бюджета с учетом гендерных факторов во всех правительственных учреждениях на уровне федерального центра, субъектов федерации и местных советов на основе всестороннего плана действий;

e) разработать комплексную систему для сбора, анализа и публикации данных по всем охваченным Конвенцией сферам с разбивкой по признаку пола, возраста, инвалидности, этнического происхождения, религии и прочих существенных факторов, с тем чтобы использовать такие данные и результаты их анализа в процессе законотворчества и составления программ и планов, а также в целях мониторинга и оценки их осуществления и достижения целей в области устойчивого развития.

Временные специальные меры

17. Комитет высоко оценивает инициативы государства-участника, направленные на повышение процентной доли женщин в составе рабочей силы и на руководящих должностях, в частности определение целевых ориентиров в одиннадцатом национальном плане Малайзии на период 2016—2020 годов. Однако Комитет обеспокоен ограниченным применением временных специальных мер, а также тем, что для принятых на настоящий момент мер не определены конкретные руководящие принципы и механизмы осуществления, мониторинга и оценки.

18. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) обеспечить, чтобы принятие временных специальных мер сопровождалось разработкой конкретных руководящих указаний и применением механизмов, необходимых для эффективной реализации мер и ее мониторинга и оценки в соответствии со статьей 4 (пункт 1) Конвенции и общей рекомендацией Комитета № 25 (2004) о временных специальных мерах;

b) расширить применение временных специальных мер, таких как программы информационно-разъяснительной работы и поддержки, распределение и/или перераспределение ресурсов, целевой набор, прием на работу и повышение в должности, цели количественного характера, увязанные с временными рамками, и системы квот, которые позволят ускорить достижение фактического равенства между женщинами и мужчинами во всех сферах, в которых женщины по-прежнему недостаточно представлены или находятся в неблагоприятном положении, и, в частности, которые ориентированы на женщин, сталкивающихся с множественными и перекрестными формами дискриминации.

Стереотипы

19. Комитет вновь выражает беспокойство (см. [CEDAW/C/MYS/CO/2](#), пункт 15) в связи с сохранением патриархальных воззрений и глубоко укоренившихся стереотипов, касающихся роли и обязанностей женщин и мужчин в семье и обществе, которые значительно затрудняют осуществление Конвенции и являются одной из коренных причин неблагоприятного положения женщин в целом ряде областей, в том числе на рынке труда, а также в политической и государственной сферах. Помимо этого, отмечая, что оскорбительные или сексистские

замечания в парламенте были запрещены в результате внесения изменений в регламент 36 (4) палаты представителей в ноябре 2012 года, Комитет, тем не менее, обеспокоен тем, что парламентарии продолжают отзываться о женщинах в духе сексизма или покровительственно и не привлекаются за это к ответственности. Комитет также выражает свое беспокойство в связи с сообщениями о «блюстителех нравов» из числа частных граждан и представителей религиозных ведомств, выступающих за введение определенной формы одежды для женщин.

20. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) **принять комплексную стратегию, предусматривающую последовательное принятие дальновидных мер, направленных на женщин и мужчин на всех уровнях общества, включая религиозных и традиционных лидеров, с тем чтобы искоренить дискриминационные стереотипы и патриархальные представления о роли и обязанностях женщин и мужчин в семье и в обществе;**

b) **принять меры по поощрению мужчин к участию в уходе за детьми и выполнении семейных обязанностей наравне с женщинами, в том числе посредством предоставления мужчинам, служащим в государственном и частном секторах, отпуска по уходу за ребенком и введения гибкого режима работы как для матерей, так и для отцов;**

c) **применять новаторские меры, ориентированные на средства массовой информации, для обеспечения более глубокого понимания концепции реального равенства женщин и мужчин и использовать систему образования для формирования положительного образа женщин, не подвергнутого воздействию стереотипов;**

d) **обеспечить привлечение к ответственности депутатов парламента за сексистские и покровительственные замечания в адрес женщин посредством эффективного применения регламента 36 (4) в редакции 2012 года;**

e) **обеспечить мониторинг и анализ мер по борьбе со стереотипами, с тем чтобы оценить их влияние и скорректировать в случае необходимости.**

Калечащие операции на женских половых органах

21. Комитет выражает свою глубокую озабоченность в связи с вынесением в апреле 2009 года Национальным советом Малайзии по делам ислама фетвы относительно женского обрезания, обязывающей всех мусульманских женщин проходить процедуру женского обрезания. Комитет также обеспокоен тем, что в 2012 году министерство здравоохранения разработало руководящие указания, согласно которым женское обрезание было отнесено к медицинским операциям; тем самым было разрешено проводить эту процедуру в медицинских учреждениях, и это также способствовало признанию данной калечащей операции на женских половых органах в качестве полезной для здоровья безопасной медицинской операции.

22. **Комитет подчеркивает, что калечащие операции на женских половых органах, женское обрезание и нанесение увечий женским гениталиям не могут быть оправданы религиозными соображениями и представляют собой вредную практику, цель которой состоит в получении контроля над телом и сексуальностью женщин и девочек в нарушение положений Конвенции, независимо от того, насколько обширной является процедура удаления или**

обрезания женских половых органов и от того, выполняется ли эта процедура в медицинских учреждениях или в иных условиях. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику:

а) запретить все формы калечащих операций на женских половых органах в уголовном кодексе, приняв меры к тому, чтобы никакого рода фетвы или иные постановления религиозных или клерикальных органов не имели преобладающей силы над таким запретом, а также запретить их на практике в соответствии с совместной общей рекомендацией № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечанием общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка по вредной практике (2014), задачей 5.3, поставленной в рамках целей в области устойчивого развития, и резолюцией 69/150 Генеральной Ассамблеи по активизации глобальных усилий в целях искоренения практики калечащих операций на женских половых органах;

б) наладить конструктивный диалог с религиозными властями, женскими неправительственными организациями и общественностью в целях распространения точки зрения о недопустимости оправдания религией калечащих операций на женских половых органах;

в) организовать информационные и образовательные мероприятия, нацеленные на достижение консенсуса относительно искоренения калечащих операций на женских половых органах, в частности путем борьбы с ошибочным убеждением в том, что женское обрезание является допустимым в силу его предполагаемой пользы для здоровья и гигиены.

Гендерное насилие в отношении женщин

23. Комитет приветствует принятые государством-участником меры по улучшению юридических мер защиты женщин от гендерного насилия, включавших внесение поправок в Закон о семейно-бытовом насилии в 2017 году. Тем не менее Комитет по-прежнему обеспокоен следующим:

а) отсутствие данных относительно распространенности всех форм гендерного насилия в отношении женщин в государстве-участнике и о количестве жалоб, по которым проведено расследование, судебное преследование и вынесены обвинительные приговоры;

б) отсутствие законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за изнасилование в браке, учитывая то, что раздел 375 Уголовного кодекса гласит, что изнасилование, совершенное в браке, изнасилованием не является;

в) отсутствие положений о насилии со стороны состоящих в интимной связи партнеров в Законе о семейно-бытовом насилии, что не позволяет не состоящим в браке женщинам получить охранный ордер и компенсацию на основании закона;

д) тот факт, что виновные в изнасиловании избегают судебного преследования путем вступления в брак со своими несовершеннолетними жертвами;

е) применение шариатскими судами порки в качестве меры наказания, в то время как порка женщин запрещена уголовно-процессуальным кодексом.

24. Напоминая о своей общей рекомендации № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенной для обновления общей рекомендации № 19, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) создать систему для регулярного сбора, анализа и публикации статистических данных о количестве жалоб в связи с любыми формами гендерного насилия в отношении женщин в разбивке по признаку пола, возраста, этнической принадлежности, географического местоположения и характеру отношений между жертвой и лицом, совершившим акт насилия, о количестве и типах выданных охранных ордеров, статистике отклонения и отзыва жалоб, случаев судебного преследования и вынесения обвинительных приговоров и об объеме времени, которое затрачивается на рассмотрение дел.

б) обеспечить привлечение к уголовной ответственности за изнасилование в браке, используя в качестве критерия для его идентификации отсутствие добровольно данного согласия женщины;

в) обеспечить возможность получения жертвами насилия со стороны состоящих в интимной связи партнеров охранных ордеров и компенсационных выплат наравне с замужними женщинами;

г) принять действенные меры, которые обеспечат должное наказание лиц, совершивших изнасилование, в том числе с использованием предметов или совершивших изнасилование близкого родственника, и которые предотвратят избежание уголовной ответственности путем вступления в брак с жертвой изнасилования;

д) согласовать шариатское право с разделом 289 Уголовно-процессуального кодекса в целях введения запрета на порку женщин как одной из форм наказания;

е) принять конкретные меры по борьбе с гендерным насилием в отношении женщин и девочек, включая организацию обязательного, регулярного и эффективного наращивания потенциала, обучения и профессиональной подготовки сотрудников судебных и правоохранительных органов и юристов, а также просветительских кампаний, ориентированных на мужчин и мальчиков.

Торговля людьми и эксплуатация проституции

25. Комитет отдает должное усилиям государства-участника в области борьбы с торговлей людьми, в том числе посредством принятия Закона о борьбе с торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов 2007 года с поправками, а также национального плана действий по борьбе с торговлей людьми на 2016—2020 годы. Однако Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен тем, что государство-участник остается страной назначения в контексте торговли женщинами и девочками, включая женщин и девочек — беженцев и ищущих убежища, в целях сексуальной эксплуатации, принуждения к попрошайничеству, труду и браку. Комитет особенно обеспокоен следующим:

а) отсутствие единообразной официальной процедуры идентификации жертв, что может стать причиной наказания женщин и девочек, ставших объектом торговли людьми, за нарушение иммиграционного законодательства;

б) соучастие в преступлениях служащих правоохранительных органов, в том числе тех, кто, как сообщается, в обмен на взятку дает разрешение на пересечение государственной границы лицам, не имеющим документов, а также безнаказанность виновных, включая должностных лиц, замешанных в преступлениях, в результате которых на границе Малайзии и Таиланда проводились массовые захоронения, найденные на территории заброшенных лагерей для жертв торговли людьми в мае 2015 года;

с) ненадлежащее оказание помощи жертвам торговли людьми, переполненность приютов и их недоукомплектованность персоналом, а также ограничение свободы передвижения и права на труд жертв торговли людьми, обусловленное чрезмерными бюрократическими требованиями и процедурами.

26. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) выработать официальную процедуру для единообразного применения на всей территории государства-участника, в соответствии с которой будет производиться оперативная идентификация жертв торговли людьми и их направление в соответствующие службы в целях организации их защиты, что должно включать оценку потребностей в защите на международном уровне; а также организовать систематическую подготовку по процедурам взаимодействия с жертвами торговли людьми с учетом гендерных факторов для соответствующих сотрудников правоохранительных органов;

б) принять меры для того, чтобы жертвы торговли людьми не подвергались наказанию за нарушение иммиграционного законодательства и получали эффективную защиту, например временные виды на жительство, независимо от их возможностей и желания сотрудничать с правоохранительными органами, и возмещение причиненного им ущерба, включая реабилитацию и компенсацию;

с) бороться с безнаказанностью путем расследования случаев торговли людьми, в особенности женщинами и девочками, включая дела, в которых замешаны сотрудники правоохранительных органов, путем судебного преследования виновных и обеспечения применения в отношении виновных меры наказания, соразмерной тяжести преступления;

д) выделить достаточно ресурсов для эффективного и стабильного функционирования существующих служб и оказания помощи жертвам торговли людьми, и устранить все бюрократические барьеры, для того чтобы на практике гарантировать жертвам торговли людьми право на свободу передвижения и право на работу;

е) укрепить международное, региональное и двустороннее сотрудничество со странами происхождения, транзита и назначения в целях предотвращения торговли людьми посредством обмена информацией и согласования правовых процедур, направленных на судебное преследование лиц, занимающихся торговлей людьми, со странами происхождения, транзита и назначения, и особенно со странами региона.

27. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не предоставило информации относительно распространенности эксплуатации женщин и девочек в целях проституции, а также по поводу отсутствия процедур и мер по борьбе с этим явлением, включая «программы выхода» для женщин, желающих покончить с проституцией.

28. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) осуществлять сбор данных об эксплуатации женщин и девочек в целях проституции;

б) принять целенаправленные меры по оказанию помощи, организации реабилитации и реализации программ реинтеграции для жертв эксплуатации в целях проституции;

с) предлагать «программы выхода» женщинам и девочкам, желающим покончить с проституцией, в том числе посредством предложения альтернативных способов получения дохода.

Участие в политической и общественной жизни

29. Комитет приветствует сделанное премьер-министром Малайзии в декабре 2017 года заявление о введении в государстве-участнике минимальной квоты представленности женщин среди сенаторов верхней палаты парламента. Тем не менее Комитет обеспокоен тем, что женщины по-прежнему недостаточно представлены во всех сферах политической и общественной жизни, в том числе в парламенте, кабинете министров, местных органах власти, судебной системе и дипломатической службе, в частности на руководящих должностях. Комитет также выражает сожаление по поводу недостаточной представленности во всех областях политической и общественной жизни женщин из маргинализированных групп включая женщин-инвалидов, женщин коренных народов и женщин, принадлежащих к группам этнических меньшинств.

30. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) принять меры, включая временные специальные меры, в соответствии со статьей 4 (пункт 1) Конвенции и общей рекомендацией № 23 (1997) Комитета относительно участия женщин в политической и общественной жизни и общей рекомендацией № 25, с тем чтобы гарантировать и ускорить полноценное и равное участие женщин на всех уровнях, включая законодательные органы, министерские должности и местные органы власти, судебную систему и дипломатическую службу;

б) включить в следующий периодический доклад информацию о конкретных реализованных мерах, таких как введение квот, направленных на повышение степени представленности женщин, включая женщин-инвалидов, женщин коренных народов и женщин, принадлежащих к группам этнических меньшинств, на руководящих должностях в политической и общественной сферах.

Женщины и мир и безопасность

31. Комитет с удовлетворением отмечает активную роль, которую государство-участник играло в международных форумах, посвященных вопросам, связанным с предотвращением конфликтов и их мирным урегулированием, а также отдает должное существенному вкладу государства-участника в миссии по поддержанию мира, который заключался в предоставлении воинских и полицейских контингентов. Однако Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник так и не приняло национальный план действий по осуществлению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности по женщинам и миру и безопасности, а также не ратифицировало Договор о торговле оружием.

32. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 30 (2013), касающуюся положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях, а также на задачу 16.4, поставленную в рамках целей в области устойчивого развития, Комитет рекомендует государству-участнику принять национальный план действий по осуществлению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности и ратифицировать Договор о торговле оружием.

Гражданство

33. Комитет по-прежнему обеспокоен наличием в федеральной конституции дискриминационных положений, касающихся гражданства, запрещающих, в числе прочего, малайзийским женщинам, вступившим в брак с иностранными гражданами, передавать свое гражданство родившимся за пределами Малайзии детям, а также своим супругам на равной с малайзийскими мужчинами основе.

34. **Комитет рекомендует государству-участнику внести поправки в положения федеральной конституции, отказывающие женщинам в равных правах в связи с передачей гражданства детям и супругам, имеющим иностранное гражданство. Комитет также рекомендует государству-участнику ратифицировать Конвенцию о статусе апатридов и Конвенцию о сокращении безгражданства.**

Образование

35. Комитет отдает должное государству-участнику в связи с прогрессом в сфере обеспечения доступа к образованию для девочек и женщин, который подтверждается высокими уровнями грамотности и достигнутого образования. Вместе с тем Комитет отмечает, что в традиционно мужских сферах высшего образования, таких как инженерно-технические науки, математика и физика, женщины все еще недостаточно представлены. Комитет также с обеспокоенностью отмечает существенную разницу в процентных долях мужчин и женщин, занимающих руководящие позиции в высших учебных заведениях. Комитет также выражает свою озабоченность тем, что на половое просвещение в государственных школах оказывают влияние религиозные нравственные каноны и что вместо применения подхода, в основу которого положена категория прав человека, в таком просвещении делается упор на воздержании. Комитет также выражает сожаление по поводу отсутствия информации, предоставленной государством-участником, относительно уровня образования, достигнутого девочками, заключившими брак до 18 лет, а также относительно процентной доли девочек, продолживших образование во время беременности и после родов. Комитет также сожалеет о том, что учащиеся, в том числе лесбиянки, бисексуалы, трансгендеры и интерсексы, подвергаются травле, и об отсутствии информации о политике отправления участников травли в военные учреждения в целях перевоспитания и о влиянии такой политики на право девочек на образование.

36. **Напоминая о своей общей рекомендации № 36 (2017) о праве девочек и женщин на образование, Комитет рекомендует государству-участнику:**

a) **принять меры, стимулирующие девочек выбирать нетрадиционные сферы знаний и карьерные пути, например в области инженерно-технических наук, математики и физики, а также меры по искоренению традиционных стереотипов и структурных препятствий, которые могут отрицательно повлиять на набор девочек на соответствующие специальности;**

b) **определить коренные причины недостаточной представленности женщин на руководящих должностях в высших учебных заведениях и применять временные специальные меры и прочие конкретные меры для борьбы с этим неравенством;**

c) **включить в школьные учебные программы всесторонний курс полового просвещения, учитывающий возрастные особенности и вопросы прав человека, который бы содержал информацию о сексуальном и репродуктивном здоровье и ответственном сексуальном поведении, а также о важности таких понятий, как согласие и гендерное насилие;**

d) **обеспечить сбор и публикацию данных относительно уровня образования, достигнутого девочками, вступившими в брак до 18 лет, а также**

о количестве и процентной доле девочек, продолживших обучение в течение беременности и после родов, а также включить эти сведения в следующий периодический доклад;

е) принять программы борьбы с травлей, основанные на альтернативных стратегиях, таких как консультационные услуги и поощрение позитивных моделей поведения, а также принять меры по повышению уровня информированности, с тем чтобы поддержать равные права учащихся — лесбиянок, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов.

Занятость

37. Комитет приветствует меры, принятые государством-участником в целях повышения уровня участия женщин в трудовой деятельности, в частности установление соответствующих задач в одиннадцатом национальном плане действий Малайзии на 2016–2020 годы, а также в целях увеличения числа женщин на руководящих должностях в структурах частного сектора, например установление 30-процентного целевого показателя и запуск в июле 2017 года инициативы по публикации в общественном доступе перечня компаний, в состав советов директоров которых не входят женщины. Тем не менее Комитет по-прежнему обеспокоен разрывом в оплате труда в большинстве профессиональных категорий и низким числом женщин на руководящих позициях в структурах частного сектора, несмотря на их высокий уровень образования и профессиональной квалификации. Комитет также выражает сожаление в связи с отсутствием санкций за прекращение трудовых отношений по причине беременности и в связи с отсутствием в государстве-участнике всеобъемлющего закона о сексуальном домогательстве.

38. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) проводить систематический анализ факторов, препятствующих повышению уровня представленности женщин на руководящих должностях в частном секторе, и принимать комплексные меры по устранению таких препятствий, как дискриминационные стереотипы, гендерные предубеждения на рабочем месте и навязывание женщине домашних обязанностей семьей;

б) обеспечить, чтобы установление целевых ориентиров и внедрение инициатив сопровождалось разработкой конкретных руководящих указаний и применением механизмов, необходимых для эффективного достижения целей и осуществления инициатив, их мониторинга и оценки;

в) сократить гендерный разрыв в оплате труда путем регулярного анализа уровня вознаграждения в секторах, где преимущественно заняты женщины, и создания эффективных механизмов мониторинга и регулирования практики трудоустройства и найма, для того чтобы закрепить принцип равной оплаты за труд равной ценности в национальном законодательстве и обеспечить его соблюдение во всех секторах;

г) предусмотреть в законодательстве и применять на практике достаточные санкции за прекращение трудовых отношений по причине беременности;

е) принять всеобъемлющее законодательство о сексуальных домогательствах, которое бы предоставляло пострадавшим возможности требовать возмещения ущерба, не неся временных и финансовых расходов и не подвергаясь связанной с посещением суда огласке.

Здравоохранение

39. Комитет обеспокоен тем, что некоторые группы женщин, включая женщин, ищущих убежища, и женщин-беженцев, трудящихся женщин-мигрантов, сельских женщин, трансгендеров и женщин коренных народов, сталкиваются с препятствиями в связи с получением медико-санитарной помощи на территории государства-участника. Особенное беспокойство Комитета вызывает то, что иностранные граждане вынуждены вносить депозит до поступления в государственную больницу и что, согласно Закону о тарифах для иностранных граждан (за медицинские услуги) 1951 года, государственные учреждения взимают с иностранцев плату за те же медико-санитарные услуги по более высокому тарифу, чем установленные для малайзийских граждан; это является крайне серьезным препятствием для получения медико-санитарной помощи женщинами с низким уровнем дохода, такими как женщины, ищущие убежища, женщины-беженцы, а также трудящиеся женщины-мигранты, занятые в качестве домашних работников. Комитет также выражает беспокойство по поводу правительственной директивы, обязывающей государственные больницы направлять незарегистрированных просителей убежища и мигрантов при обращении за медико-санитарной помощью в департамент по миграции, что связано с серьезными последствиями для материнской, внутриутробной и младенческой смертности, а также заболеваемости по причине отказа женщин от попыток получить основные медико-санитарные услуги из страха ареста и задержания.

40. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

а) **обеспечить, чтобы все женщины, независимо от их гражданства и уровня дохода, могли получить недорогие медико-санитарные услуги, в том числе в области ведения беременности, планирования семьи и репродуктивного здоровья;**

б) **принять меры по повышению ценовой доступности медико-санитарных услуг для иностранных граждан, том числе посредством полного освобождения женщин, ищущих убежища, и женщин-беженцев от необходимости уплачивать депозит и оплачивать услуги по более высокому, чем получающие те же услуги граждане Малайзии, тарифу;**

с) **немедленно отменить директиву, обязывающую государственные больницы направлять незарегистрированных просителей убежища и мигрантов в иммиграционный департамент.**

Сельские женщины

41. Комитет выражает государству-участнику признательность за принятые им меры по повышению качества жизни аборигенных народов и этнических меньшинств в сельской местности. Однако Комитет обеспокоен отсутствием конкретных мер, ориентированных на женщин и девочек в таких общинах, низким уровнем представленности женщин в сельских комитетах и высокими показателями прекращения школьного обучения сельскими девочками.

42. **Напоминая о своей общей рекомендации № 34 (2016), касающейся прав сельских женщин, Комитет рекомендует государству-участнику:**

а) **расширить программы, нацеленные на упрощение доступа женщин и девочек к образованию, занятости и медико-санитарной помощи, в том числе путем принятия временных специальных мер;**

б) **ликвидировать все барьеры, препятствующие участию сельских женщин в деятельности сельских комитетов, и обеспечить учет гендерного фактора и его актуализацию во всех видах политики развития сельского**

хозяйства и сельских областей, стратегиях, планах и программах, создавая условия для того, чтобы сельские женщины могли действовать и заявить о себе в качестве заинтересованных сторон, лиц, принимающих решения, и бенефициариев;

с) ратифицировать Конвенцию Международной организации труда (МОТ) о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, 1989 года (№ 169).

Женщины-мигранты, занятые в качестве домашних работников

43. Комитет вновь выражает обеспокоенность (см. CEDAW/C/MYS/CO/2, пункт 25) по поводу положения женщин-мигрантов, занятых в качестве домашних работников, которым в соответствии с трудовым законодательством государства-участника отказано в равных с другими мигрантами-трудящимися трудовых правах, в том смысле, что они не имеют тех же правовых гарантий, включая те, что касаются минимального размера оплаты труда, часов работы, выходных и отпусков, свободы ассоциаций и социального страхования. Комитет обеспокоен тем, что это создает условия, благоприятные для эксплуатации женщин-мигрантов, занятых в качестве домашних работников, и для злоупотреблений. Комитет обеспокоен также тем, что женщинам, занятым в качестве домашних работников, запрещено беременеть в период действия договора найма и что они вынуждены оплачивать медико-санитарные услуги государственных больниц и клиник по более высоким тарифам.

44. Напоминая о своей предыдущей рекомендации (см. CEDAW/C/MYS/CO/2, пункт 26), Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить, чтобы женщинам-мигрантам, занятым в качестве домашних работников, как в законе, так и на практике был гарантирован тот же уровень защиты и те же льготы, что и всем прочим трудящимся-мигрантам, а также чтобы они имели доступ к эффективным средствам правовой защиты от злоупотреблений со стороны нанимателей и возмещения ущерба;

б) признать недействительными положения, запрещающие беременеть женщинам-мигрантам, занятым в качестве домашних работников, на основании того, что, как правило, срок действия договора найма ограничен двумя годами;

с) обеспечить доступ трудящихся женщин-мигрантов к доступным по цене медико-санитарным услугам;

д) ратифицировать Конвенцию МОТ о дискриминации в области труда и занятий 1958 года (№ 111) и Конвенцию 2011 года о достойном труде домашних работников (№ 189).

Женщины-беженцы и женщины, ищущие убежища

45. Комитет вновь выражает обеспокоенность (см. CEDAW/C/MYS/CO/2, пункт 27) в связи с тем, что государство-участник не приняло никаких законов или нормативных актов, касающихся статуса лиц, ищущих убежища, и беженцев, и что лица, ищущие убежища, и беженцы, в том числе женщины и девочки, подвергаются судебному преследованию за нарушение иммиграционного законодательства и могут в течение неопределенного срока содержаться под стражей в иммиграционных центрах или быть высланы из страны. Принимая к сведению утверждение государства-участника относительно того, что это соответствует

принципу невыдворения, Комитет выражает глубокую тревогу в связи с сообщениями, свидетельствующими об обратном, в том числе в связи с недавними сообщениями о выдворении таких лиц, среди которых были женщины, невзирая на то, что они были зарегистрированы Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Комитет выражает также беспокойство в связи с тем, что в государстве-участнике отсутствуют законодательные и административные механизмы защиты лиц, ищущих убежища, и беженцев и легализации их положения, что сужает возможности женщин-беженцев и девочек-беженцев в плане трудоустройства в официальном секторе и получения услуг системы государственного образования, медико-санитарных и социальных услуг, а также правовой помощи и подвергает их целому ряду нарушений прав человека, включая произвольный арест и содержание под стражей, эксплуатацию и сексуальное и гендерное насилие в центрах временного содержания и в других условиях.

46. Напоминая о своей общей рекомендации № 32 (2014) по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин, Комитет рекомендует государству-участнику:

- a) **без дальнейших отлагательств ратифицировать Конвенцию о статусе беженцев и Протокол к ней;**
- b) **принять законодательство и процедуры, касающиеся предоставления убежища и беженцев, соответствующие международным нормам, для того чтобы обеспечить удовлетворение особых потребностей женщин и девочек и кодифицировать принцип невыдворения;**
- c) **последовательно соблюдать принцип невыдворения и гарантировать, чтобы ни одно лицо, зарегистрированное Управлением Верховного комиссара Объединенных Наций по делам беженцев, не было депортировано;**
- d) **предоставить лицам, ищущим убежища на территории государства-участника, включая женщин и девочек, полноценный доступ к процедурам получения убежища;**
- e) **предусмотреть альтернативы содержанию под стражей женщин и девочек, ищущих убежища, и беженцев, и в течение промежуточного периода принять конкретные меры для обеспечения доступа содержащихся под стражей женщин и девочек к надлежащим санитарно-гигиеническим объектам и важным предметам первой необходимости, а также для их защиты от всех форм гендерного насилия, в том числе посредством эффективного расследования жалоб, судебного преследования виновных и назначения надлежащей меры наказания, а также предоставления жертвам эффективных средств правовой защиты;**
- f) **обеспечить на практике доступ женщин и девочек, ищущих убежища, и беженцев к средствам получения дохода, образованию, медико-санитарным услугам и прочим основным социальным услугам в соответствии с их особыми потребностями, а также к правовой помощи.**

Лесбиянки, бисексуалки, трансгендерные женщины и интерсексы

47. Комитет выражает свою обеспокоенность в связи с сообщениями о преследовании и дискриминации лесбиянок, бисексуалок, трансгендерных женщин и интерсексов и нападениях на них со стороны государственных органов власти, включая полицию, а также со стороны членов религиозных учреждений и частных граждан. Комитет с озабоченностью отмечает, что положение, в котором

они находятся, еще более усугубляется дискриминационными законами и политикой государства-участника.

48. Комитет рекомендует государству-участнику принять информационно-просветительские меры в целях искоренения дискриминации и отрицательных стереотипов о лесбиянках, бисексуалках, трансгендерных женщинах и интерсексах. В частности, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) внести поправки во все законы, содержащие дискриминационные положения о лесбиянках, бисексуалках, трансгендерных женщинах и интерсексах, включая уголовный кодекс и нормы шариатского права, вводящие уголовную ответственность за однополые отношения между женщинами и ношение одежды, характерной для другого пола;

б) применять политику абсолютной нетерпимости к дискриминации и насилию в отношении лесбиянок, бисексуалок, трансгендерных женщин и интерсексов, в том числе посредством судебного преследования виновных и назначения адекватной меры наказания;

в) ускорить принятие мер по прекращению действия любого рода политики и реализации мероприятий, цель которых состоит в «исправлении» или «перевоспитании» лесбиянок, бисексуалок, трансгендерных женщин и интерсексов.

Женщины-правозащитники и лица, отстаивающие права человека женщин

49. Комитет выражает беспокойство в связи с сообщениями о том, что женщины-правозащитники и лица, отстаивающие права женщин, в частности права мусульманских женщин, права лесбиянок, бисексуалок, трансгендерных женщин и интерсексов, а также выступающие за демократические реформы, подвергаются произвольным арестам, преследованию и запугиванию со стороны государственных органов и членов религиозных учреждений, в том числе путем принятия фетв, направленных против женских организаций, работающих над вышеуказанными проблемами.

50. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить женщинам-правозащитникам и лицам, отстаивающим права человека женщин, возможность беспрепятственно проводить их важную работу, не опасаясь произвольных арестов, преследования и запугивания и не подвергаясь угрозе этих действий, в том числе обусловленных выпуском фетв религиозными учреждениями, предоставив таким лицам все гарантии их прав на свободу выражения мнений, свободу собраний и ассоциаций. Комитет рекомендует также государству-участнику обеспечить наращивание потенциала в сфере прав женщин и гендерного равенства для сотрудников правоохранительных органов и судебной системы, а также членов религиозных учреждений.

Жены, имеющие иностранное гражданство

51. Комитет обеспокоен тем, что правовой статус женщин, имеющих иностранное гражданство и заключивших брак с гражданином Малайзии, зависит от их супруга, а это ставит их в уязвимое положение, особенно в случае домашнего насилия. Комитет с обеспокоенностью отмечает также, что женам, имеющим иностранное гражданство и находящимся в стране на основании временного долгосрочного разрешения для членов семьи, запрещены все типы занятости, что еще более усугубляет их зависимость от супругов.

52. Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть законы и политику и упростить процесс предоставления правового статуса женщинам, имеющим иностранное гражданство и заключившим брак с гражданином Малайзии, в том числе посредством упразднения требования о присутствии мужа при подаче женой заявления о продлении временного долгосрочного пребывания для членов семьи, а также упростить процесс получения постоянного вида на жительство. Комитет рекомендует также государству-участнику внести изменения в законы и политику в целях предоставления женам, имеющим иностранное гражданство, права работать.

Брак и семейные отношения

53. Комитет приветствует законодательные поправки к гражданскому праву государства-участника, предназначенные для ликвидации дискриминации женщин в браке и семье, а также решение Федерального суда от 29 января 2018 года по делу Индиры Ганди, в котором суд, помимо прочего, подтвердил юрисдикцию гражданских судов по делам, касающимся вопросов мусульманского права и действий мусульманских лидеров. Тем не менее Комитет по-прежнему обеспокоен следующим:

а) мусульмане, составляющие 60 процентов населения государства-участника, подчиняются мусульманскому семейному праву, которое становится все более и более дискриминационным в отношении женщин;

б) в семье и браке мусульманские женщины не имеют равных с мужчинами прав, и сюда относятся в том числе вопросы заключения и расторжения брака, они также не имеют равных прав в отношении ухода за детьми, получения опеки и их обращения в определенную веру; то же касается прав в вопросах наследования;

с) согласно Закону о мусульманском семейном праве (федеральные территории) 2006 года мусульманским мужчинам разрешено многобрачие, а после принятия поправок к первоначальному закону 1984 года критерии, которые необходимо соблюсти для заключения новых браков, стали менее жесткими;

д) детские браки по-прежнему разрешены и законом о правовой реформе (браки и разводы) и мусульманским семейным правом, несмотря на отмену государством-участником оговорки к пункту 2 статьи 16 Конвенции, а количество детских браков растет;

е) переход из ислама в другую религию или веру запрещен, хотя переход в ислам из других религий и вер разрешен, даже несмотря на то, что это нередко приводит к серьезным последствиям для супругов, не исповедующих ислам.

54. Комитет вновь повторяет свою предыдущую рекомендацию (см. CEDAW/C/MYS/CO/2, пункт 14) относительно осуществления государством-участником реформы законодательства, чтобы устранить несоответствия, которые существуют между гражданским правом и шариатским правом, в том числе приняв меры для обеспечения того, чтобы любые правовые коллизии, касающиеся прав женщин на равенство и недискриминацию, урегулировались в полном соответствии с Конституцией и положениями Конвенции. В частности, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) предусмотреть гарантии защиты от нарушений прав женщин во всех вопросах, касающихся брака и семьи, наделив государственные судебные инстанции или административные органы полномочиями осуществлять пересмотр всех решений и положений системы шариатского права в соответствии с решением Федерального суда от 29 января 2018 года по делу

Индиры Ганди, а также в соответствии с общей рекомендацией № 33 Комитета и общей рекомендацией № 29 (2013) относительно экономических последствий брака и семейных отношений и их прекращения;

b) гарантировать мусульманским женщинам равные права во всех вопросах, касающихся семьи и брака, в том числе равные с мужчинами возможности заключать брак и расторгать его, а также равные права на уход за детьми и опеку и права наследования;

c) запретить обращение детей в ислам отцом, обратившимся в ислам, в одностороннем порядке;

d) препятствовать многобрачию и запретить его в соответствии с общими рекомендациями Комитета № 21 (1994) о равенстве в браке и семейных отношениях и № 29, а также совместной общей рекомендацией № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечанием общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка;

e) увеличить минимальный возраст вступления в брак до 18 лет для женщин и мужчин, действительный и для гражданских браков, и для браков по исламскому семейному праву, при этом для заключения любого типа брака должно быть необходимо полное согласие женщины;

f) в полной мере гарантировать право на свободу религии и убеждений, которое включает право частных лиц переходить из ислама в другую религию или веру; и обеспечить, чтобы толкование религиозных текстов не способствовало гендерному неравенству, приняв с этой целью надлежащие меры, рекомендованные Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии или убеждений в его докладах.

Поправка к статье 20 (пункт 1) Конвенции

55. Комитет призывает государство-участника принять поправку к статье 20 (пункт 1) Конвенции, касающейся сроков проведения заседаний Комитета.

Пекинская декларация и Платформа действий

56. Комитет призывает государство-участник в ходе принятия мер по осуществлению положений Конвенции руководствоваться Пекинской декларацией и Платформой действий.

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года

57. Комитет призывает к достижению фактического между мужчинами и женщинами в соответствии с положениями Конвенции на протяжении всего процесса осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Распространение документа

58. Комитет просит государство-участник обеспечить своевременное распространение настоящих заключительных замечаний на официальном языке государства-участника, среди соответствующих государственных учреждений всех уровней (национального, регионального, местного), в частности в правительстве, министерствах, парламенте и в органах судебной власти, в целях обеспечения их полного осуществления.

Ратификация других международных договоров

59. Комитет отмечает, что присоединение государства-участника к девяти основным международным договорам по правам человека¹ улучшит соблюдение прав человека и основных свобод, принадлежащих женщинам, во всех аспектах жизни. В этой связи Комитет призывает государство-участник ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, к которым оно пока не присоединилось.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями

60. Комитет просит государство-участник представить в течение двух лет письменную информацию о мерах, принятых для выполнения рекомендаций, содержащихся в пунктах 12 b) (конституционные и законодательные рамки), 22 b) (калечащие операции на женских половых органах), 46 b) (женщины-беженцы и женщины, ищущие убежища) и 54 а) (брак и семейные отношения).

Подготовка следующего доклада

61. Комитет предлагает государству-участнику представить шестой периодический доклад в марте 2022 года. Доклад должен быть представлен в оговоренный срок и, в случае его несвоевременного представления, должен охватывать весь период до момента представления.

62. Комитет просит государство-участник следовать согласованным принципам представления докладов согласно международным договорам о правах человека, включая руководящие принципы подготовки общего базового документа и документов по конкретным договорам (см. [HRI/GEN/2/Rev.6](#), глава I).

¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Международный пакт о гражданских и политических правах; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Конвенция о правах ребенка; Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей; Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений; и Конвенция о правах инвалидов.